— Учитель Чжан! Как вы можете закрывать глаза на такое нарушение дисциплины в классе? Это неправильно! Мы, учителя, должны иметь решимость бороться с тысячами непослушных детей! — С этими словами она резко повернулась, указывая на пятерых учеников на задних партах, и, сверкнув глазами, продолжила:

— Выходите! Даже если у вас есть яблоки, нужно быть скромнее! Разве класс — это место для демонстрации вашего богатства? Идёмте за мной! Выходите!

Чу И усмехнулся, взял телефон и вместе с Хэ Юй первым вышел из класса. Проходя мимо Чжан Лихун, он снова улыбнулся, что чуть не заставило её потерять равновесие от злости.

Выйдя из класса, Чу И положил руку на плечо Хэ Юя и с притворной заботой спросил:

— Уважаемый завуч, у вас на лице прыщики. Это из-за нас? Мы вас так расстроили?

— Если бы вы не создавали проблем, я бы не нервничал! — с раздражением ответил Цзэн Гуанхун, глядя на него. — От одного вашего вида у меня вздутие!

— Тогда мы пойдём, — с заботливым видом сказал Чу И, поворачиваясь и уводя Хэ Юя за собой, одновременно помахав рукой. — До свидания, завуч!

Ли Цзинхан, как дурак, тоже помахал:

— И вам до свидания, завуч!

Цзэн Гуанхун схватил его за загривок и рывком вернул на место, крича:

— Стоять на месте!

— Чу И и Хэ Юй ещё не сдали свои сочинения на тысячу иероглифов! Сегодня вы все пятеро напишете по пятьсот иероглифов, и это не обсуждается!

— Пятьсот иероглифов — это слишком много, — нахмурился Ли Цзинхан. — Я даже в сочинении столько не писал.

— Пишите! Даже если не можете, всё равно пишите! — Цзэн Гуанхун, ведя их в кабинет завуча, выглядел раздражённым. — Три дня без проблем, и вам уже не по себе, да? Вы думаете, никто не может вас остановить?

— Как же, вы же есть, — сказал Чу И. — Без вас Первая школа бы рухнула.

— Хватит болтать, — Цзэн Гуанхун успокоил дыхание и указал на троих. — Вы трое, подождите меня снаружи.

Они обменялись взглядами и, произнеся по очереди «Завуч, вы вам за труды, до свидания», привычно вышли.

Цзэн Гуанхун, недоверчиво, крикнул вслед:

— Никто не смеет уходить!

— Ладно~ — лениво ответил Синь Тао, с выражением лица, которое явно не внушало доверия.

Хэ Юй, глядя на завуча, всё больше хотел рассмеяться. Он вдруг понял, почему Чу И так хорошо ладит с Цзэн Гуанхуном.

Завуч, конечно, вспыльчив, но в нашем обществе таких людей, как он, которые искренне заботятся о студентах, не обращая внимания на всё остальное, становится всё меньше.

Возможно, Чу И тоже вдохновлён этим духом.

Когда трое вышли и дверь закрылась, Цзэн Гуанхун сел и налил себе чаю.

Чу И тут же сел рядом, но, прежде чем он успел что-то сделать, Цзэн Гуанхун резко указал на стул рядом:

— Я принёс новый стул. Хэ Юй, садись сюда.

Чу И с сожалением покачал головой.

Хэ Юй, сдерживая смех, сел рядом.

— Вчера я поговорил с финансовым отделом, — Цзэн Гуанхун вытащил из стопки документов блокнот и открыл его на последних страницах. — Хэ Юй, твоя семейная ситуация позволяет тебе подать заявку на пособие для малоимущих семей.

Хэ Юй замер. Ему вдруг показалось, что лицо завуча в очках стало таким родным, как у старшего члена семьи.

— Ваш классный руководитель, Старина Ян, уже сообщал мне об этом, но тогда это не было моей обязанностью. Я передал твои данные в финансовый отдел, но не стал дальше заниматься этим, — Цзэн Гуанхун поправил очки и вздохнул. — Это моя ошибка. Твоё место занял другой студент.

Хэ Юй никогда не был в центре внимания в школе, и теперь, когда завуч сказал ему, что их классный руководитель Ян Цзэнхэ заметил его семейные проблемы ещё в начале семестра и

сразу же подал заявку на пособие, в его сердце словно проросли семена, и несколько цветков вдруг распустились.

Но Чу И сосредоточился на другом. Он нахмурился и спросил:

— Кто этот студент?

— Это студент из первого класса, его зовут… Чжан Вэй, — вспомнил Цзэн Гуанхун. — Да, Чжан Вэй. Сотрудники финансового отдела сказали, что он отличник. Я проверю его ситуацию в ближайшие дни. Если его семья действительно в трудном положении, то постараюсь добиться двух пособий, по одному для каждого из вас.

— Не нужно проверять, — Чу И усмехнулся. — Это племянник Чжан Лихун. Его семья владеет рестораном.

— Родственник учителя Чжан? — Цзэн Гуанхун удивился. — Этого не может быть. Я не слышал об этом от других учителей. Мне нужно проверить.

— Проверяйте, — с насмешкой в глазах сказал Чу И. — Просто сообщите мне, когда закончите.

— Хорошо, сегодня я займусь этим. Если окажется, что он не нуждается, но получил пособие благодаря связям, это будет серьёзное дело! Мы предупредим всю школу! — Цзэн Гуанхун был полон решимости. — Вы двое можете идти. На уроке не шалите, и не забудьте сдать сочинения.

— Вы даже рифмуете, — не сдержав смеха, сказал Чу И.

— Позовите тех троих, — махнул рукой Цзэн Гуанхун.

Чу И, взяв Хэ Юя за руку, вышел, но через пару секунд высунул голову обратно в кабинет, с невинным видом:

— Никого нет, завуч.

— Опять сбежали! — Цзэн Гуанхун в гневе ударил по столу. — Вот я их поймаю, этих зайчиков!

Чу И, смеясь, закрыл дверь.

Класс только что закончился, и в воздухе царила оживлённая атмосфера. Увидев, как Чу И и Хэ Юй заходят, на несколько секунд воцарилась тишина.

— Старина Цзэн вас не наказал? — староста класса Цю Цзя подошёл, с возмущением на лице. — Она на уроке говорила, что будет жаловаться. Если она действительно это сделает, мы

обязательно ответим тем же!

Сзади кто-то кивнул, и все были полны решимости.

— Я уже давно не могу её терпеть. Урок — это урок, но зачем постоянно оскорблять? Будто без ругани она не может говорить. И это называется учитель...

— Вчера на уроке она несколько раз пихнула меня. Я просто съел конфету с мятой, чтобы взбодриться, а дома увидел, что на теле синяки.

— Она назвала меня ублюдком, чёрт, я в ярости!

— Если она будет учить меня год, я стану мастером железной рубашки.

— Это уже слишком, я больше не могу терпеть! — сказал Цю Цзя. — Я рассказал Старине Ян, он сказал, что поговорит с ней. Уже три дня прошло, а никаких изменений. Она просто пользуется тем, что наш Старина Ян слишком добрый.

— Подождите ещё пару дней, — ленивым, но уверенным голосом сказал Чу И. — На следующей неделе всё будет хорошо.

Вокруг тут же раздались радостные возгласы. Когда действует Чу И, всё сразу становится ясно. Раньше Чжан Лихун издевалась только над теми, кто не мог дать отпор, но сегодня она задела парня Чу И, и это дело точно не останется без последствий.

Зло получит по заслугам.

Хэ Юй, стоя рядом с Чу И, наслаждался королевскими взглядами восхищения, чувствуя себя причастным, и вернулся на своё место.

Чу И сел и начал что-то писать на листе бумаги. Хэ Юй хотел посмотреть, что он пишет, но к ним подошёл староста по математике:

— Чу И, вы написали контрольную? Старина Ян сказал, что сегодня её нужно сдать.

Чу И достал лист и положил его на стол Хэ Юя. Хэ Юй, смущённо, вытащил свою работу, на которой были заполнены только варианты ответов, и положил рядом с полностью решённой работой Чу И.

Староста по математике на несколько секунд замер, а затем поднял большой палец вверх.

Слабый ученик покорил отличника — это просто невероятно!

Хэ Юй только хотел ответить улыбкой «Вы мне льстите», как Чу И щёлкнул его по голове.

— Перепиши пару задач, прежде чем сдавать. Ты хочешь, чтобы Старина Ян вызвал тебя на разговор? — сказал Чу И.

Хэ Юй тут же понял и, быстро схватив работу Чу И, извиняюще улыбнулся старосте:

— Я перепишу.

— Ничего страшного, сдашь на уроке, — староста был очень понимающим.

Хэ Юй мысленно поставил ему два плюса.

Он быстро написал и сразу же отнёс старосте, тихо сказав:

— Спасибо.

[Милый.jpg]

Староста великодушно улыбнулся:

— Не за что.

Учитель английского вёл урок так спокойно, как будто он был буддийским монахом. Хэ Юй смотрел, как ученики один за другим начинают засыпать, но учитель продолжал с невозмутимым лицом.

Английский язык Хэ Юй понимал и без уроков, поэтому, скучая, он достал телефон и погрузился в чат [Счастливый домик великих альф], где ребята обсуждали всякую ерунду.

Интересно, как эти ребята, которые никогда не учатся, поддерживают свои оценки. Нужно будет спросить у Чу И.

Только зайдя в чат, Хэ Юй получил упоминание.

[Танго Белого Персика: @Хэ Цзуйцзуй. Твой муж сдал математику на отлично. Пусть учит тебя, это укрепит ваши отношения.]

[Твой Папа Ли: Ты сейчас похож на подружку для девушек.]

[Танго Белого Персика: Ты говоришь, что твоя невестка — это девушка?]

[Хэ Юй: ...]

[Твой Папа Ли: Ты несёшь чушь! Я не говорил! Чёрт! Опять подставил меня!]

[Хэ Цзуйцзуй: Я слишком тупой, чтобы понять математику.]

[Хэ Цзуйцзуй: Я ненавижу себя, внезапно превратившись в плаксу.gif]

Хэ Юй повернулся к Чу И. Тот, что редкость, не спал, сидя с прямой спиной, в левой руке держал лист бумаги, а правой, с видными венами, быстро крутил ручку.

Заметив его взгляд, Чу И просто положил бумагу между ними, чтобы Хэ Юй мог прочитать.

http://bllate.org/book/15494/1374351